

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

ЛЕБЕДЕВА Н. В., ИВНЕВА Е. В.

LEGAL PRACTICE CONCEPT

LEBEDEVA N. V., IVNEVA E. V.

The article is concerned with problems, concerning legal practice defining theoretical research.

Статья посвящена теоретическому исследованию проблем, связанных с определением понятия юридической практики.

Keywords: legal practice, legal activity.

Ключевые слова: юридическая практика, юридическая деятельность.

УДК 340

В общей теории права складывается и развивается учение о юридической деятельности, которую некоторые ученые определяют как юридическую практику. Ряд ученых понятия юридической деятельности и юридической практики отождествляет [1], видимо, потому, что в справочной литературе под *практикой* понимается чувственно-предметная *деятельность* людей, которая направлена на тот или иной объект с целью его преобразования для удовлетворения сложившихся потребностей и составляет движущую силу развития общества и познания [2]. Другие ученые разграничивают эти понятия, полагая, что юридическая практика – это лишь итоги юридической деятельности, ее результат или опыт [3]. Существует также точка зрения, согласно которой «юридическая практика представляет собой единство юридической деятельности и сформированного на ее основе обьективированного вовне юридического опыта» [4]. По мнению ряда ученых, ошибочность первых двух позиций состоит в том, что в первом случае из практики исключается такой важный элемент, как юридический опыт; во втором – допускается другая крайность: результаты деятельности, обьективированный вовне опыт отрываются, противопоставляются самому процессу деятельности, не учитывается тот факт, что практическое преобразование общественной жизни происходит не только с помощью решений и положений, выражающих итоговую сторону юридической деятельности, но и непосредственно в ходе этой деятельности, при осуществлении организационно-конструктивных правовых действий и операций [5]. Последнее высказанное мнение представляется предпочтительным, поскольку в первом случае из юридической практики исключается такой ее важный компонент, как юридический опыт, во втором противопоставляются процесс деятельности и достигнутый результат. Проведенный анализ определений юридической практики позволяет сделать вывод о том, что в правоведении, несмотря на существование

различных подходов к определению понятия юридической практики, наиболее распространена точка зрения, согласно которой любой вид юридической практики рассматривается в неразрывном единстве правовой деятельности и сформированного на ее основе социально-правового опыта. Таким образом, юридическая практика – это деятельность по изданию (толкованию, реализации и т.п.) юридических предписаний, взятая в единстве с накопленным социально-правовым опытом [6].

Проблемам определения понятия существа юридической деятельности и ее отграничения от смежных явлений социально-правовой действительности посвящены труды видных ученых теоретиков. Так, В.Н. Карташов определяет юридическую деятельность как опосредованную правом трудовую, управленческую, государственно-властную деятельность компетентных органов, нацеленную на выполнение задач и функций (создание законов, осуществление правосудия, конкретизацию права и т.п.) и удовлетворение тем самым как общесоциальных, групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов [7].

Вместе с тем в научной литературе встречаются мнения, изучение которых показывает, что далеко не все соглашались с таким подходом к определению данного правового явления и полагают, что подобное представление о юридической деятельности очень узко и касается только государственно-властной деятельности компетентных органов, тогда как правовой (юридической) допустимо считать не только профессиональную деятельность юриста, но и деятельность любого специалиста иного профиля при наличии в ней правовых признаков, имеющих существенное значение для решения поставленных задач.

Возникновение и существование каждого типа юридической практики объективно обусловлено необходимостью удовлетворения строго определенных общественных потребностей и решений социальных задач, а не «желаниями» того или иного исследователя. Каждый из типов (видов и подвидов) юридической практики имеет определенную специфику в составе субъектов и участников,

характере действий и операций, средств и способов их осуществления, полученных результатов и юридического опыта, внутренних и внешних форм, функций, психологических детерминантов и других ее важнейших аспектов [8]. С другой стороны, те же соображения применимы и к понятию юридической деятельности. Как нам представляется, принципиальных различий между понятиями юридической деятельности и юридической практики не существует, поскольку и то, и другое понятие пригодно для определения социально-правового явления или сферы общественных отношений, которые складываются в связи с использованием права.

Понимание подобной деятельности как некой социальной деятельности, складывающейся в особую сферу общественных отношений, подлежащих нормативно-правовой регуляции, более плодотворно для исследования. Поэтому очень своевременно звучит предложение А.С. Шабурова, который, исследуя поведение людей в правовой сфере, дает понятие правового поведения, определяя его как «социально осознанное поведение индивидуальных или коллективных субъектов, урегулированное нормами права и влекущее за собой юридические последствия» [9].

Суммируя сказанное, следует отметить, что именно акты человеческого поведения, производимые индивидуально либо в качестве изъявления коллективно сформированной воли, способны вовлечь социальное взаимодействие в сферу регулятивного правового воздействия и обеспечить правореализацию, а не деятельность как таковая, хотя она и связана с воплощением нормы в действительность.

Деятельность, а тем более практика, явление очень широкое, включающее в себя многочисленные составляющие, одной из которых являются акты правового (правомерного или неправомерного) поведения. И именно от того, каковы акты поведения субъектов, участвующих в социально-правовой деятельности, она складывается как юридическая практика либо как практика борьбы с правонарушениями.

И в этом широком смысле правовой является любая деятельность, которая юридически оформлена или должна быть

(может быть) оформлена таким образом, поскольку обеспечивается соответствующими средствами регулятивного правового воздействия. Но для целей нашего исследования такой подход представляется неприемлемым, поскольку не позволяет выделить главный критерий характеристики столь широко понимаемого социально-правового явления.

Нельзя отрицать такие качества правовой деятельности, как социальная значимость, психологизм и субъективность, детерминирующие действия человека-участника, следует опираться и на такие присущие ей признаки, как правовая регламентация, подконтрольность государству и юридические последствия [10], но вряд ли это поможет рассматривать юридическую деятельность как средство реализации правовых норм.

Юридическая практика и одна из ее составляющих – юридическая деятельность – это, по меткому выражению Н.М. Коркунова, юридический быт общества, сфера реализации правовых норм, поскольку именно в этой сфере возможно правовое поведение субъектов, а складывается оно таковым в силу использования права.

Теория права подразделяет юридическую практику на типы (виды, подвиды), но, на наш взгляд, – это не типы, а сферы общественной деятельности, подлежащей правовой регламентации. В юридической литературе высказано мнение, что существует три основных типа юридической практики (юридической деятельности, поскольку представители этой точки зрения понятия практики и деятельности отождествляют): правотворческая, правоисполнительная (оперативно-исполнительная) и правоохранительная [11].

Особым подходом отличается позиция В.И. Леушина, который разграничивает правотворчество, применение права и юридическую деятельность самих

участников правовых отношений, утверждая, что по способам определения содержания правовых отношений юридическую деятельность можно классифицировать как познавательную деятельность, правовую квалификацию, конкретизацию содержания правоотношения, усмотрение [12].

Позиция В.И. Леушина заслуживает особого внимания, поскольку сказанное им наиболее полно отражает действительность, складывающуюся в обществе в связи с реализацией права. Очевидно, что надо разделять деятельность по творению права, по его применению, а также по его использованию действиями самих участников правовых отношений. Более того, следует согласиться и с тем, как автор располагает понятие юридической практики среди пограничных правовых явлений: он включает юридическую практику в систему общественных отношений, а не в систему общественной деятельности. Из приведенной цитаты видно также, что автор составляет юридическую деятельность из отдельных ее этапов – познание, правовая квалификация, конкретизация правового отношения, усмотрение – и любой из них присущ деятельности индивидуумов, использующих право.

Таким образом, в правоведении существуют различные подходы к определению понятия юридической практики, но наиболее распространена точка зрения, согласно которой любой вид юридической практики рассматривается в неразрывном единстве правовой деятельности и сформированного на ее основе социально-правового опыта, то есть, несмотря на то, что понятия юридической деятельности и юридической практики чаще всего разделяются, юридическая практика определяется через понятие юридической деятельности.

Литература

1. Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. Л., 1987. С. 49; Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С. 130.
2. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 522–523; Симонян Е.А. Единство теории и практики. М., 1980. С. 38–55 и др.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 340–341; Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1958. С. 57 и др.

4. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В 2-х томах. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 222; Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989; Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск, 1987. С. 4, 22, 31 и др.
5. Общая теория государства и права: Академический курс. В 3-х томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2002. Т. 3. С. 137.
6. Там же. С. 140.
7. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989. С. 31.
8. Карташов В.Н. Общая характеристика юридической практики // Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В 2-х томах. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 235.
9. Шабуров А.С. Поведение людей в правовой сфере. Правомерное поведение. Правонарушение // Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 2000. С. 417.
10. Там же. С. 416–417.
11. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955.
12. Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск, 1987. С. 27–28.

Сведения об авторе:

Лебедева Наталья Викторовна, канд.
юрим. наук СГУТиКД (Сочи).

E-mail: urfakultet@mail.ru

Ивнева Елена Владимировна, канд.
юрим. наук, доцент СГУТиКД (Сочи).

E-mail: urfakultet@mail.ru